

РЕЦЕНЗИИ

О.И. РУСАКОВА

кандидат экономических наук, доцент

АГРАРНОЕ БОГАТСТВО БУДЕТ ПРИРАСТАТЬ СИБИРЬЮ

Зуляр Ю.А., Худаков Д.Б. История сельскохозяйственного освоения и страхования агропромышленного производства Байкальской Сибири в XX столетии. — Иркутск, 2005. — 766 с.

Несмотря на все возрастающее количество научных исследований по проблемам экономического развития настоящего и недавнего прошлого нашей страны, количество работ, посвященных сельскохозяйственной проблематике, а особенно страхованию в аграрном секторе, крайне невелико и явно недостаточно.

Между тем Российская Федерация — страна аграрная. И это качество определяется не политикой ее руководства или состоянием международного продовольственного рынка. Она является таковой в силу географической обусловленности. Россия обладает самыми обширными сельскохозяйственными угодьями в мире, причем это неизменно востребованный, из-за постоянного роста населения Земли, но сокращающийся планетарный ресурс. Совокупная площадь сельхозугодий на планете неуклонно уменьшается вследствие развития процессов урбанизации, промышленного освоения, опустынивания и почвенной эрозии. И вместе с тем это ресурс возобновляемый. Более того, при правильной организации сельскохозяйственного производства почвенное плодородие не только не снижается, а наоборот, способно возрастать. Следовательно, правительство России при любой его политической ориентации должно рассматривать аграрную политику в качестве важнейшего направления своей деятельности.

В свете этих обстоятельств выход монографии Ю.А. Зуляра и Д.Б. Худакова «История сельскохозяйственного освоения и страхования агропромышленного производства Байкальской Сибири в XX столетии» следует считать отрадным явлением. В своей внушительной работе два специалиста по аграрным проблемам: доктор исторических наук, профессор Иркутского госуниверситета Ю.А. Зуляр и генеральный директор Крес-

тьянской страховой компании «Поддержка. Иркутск» Д.Б. Худаков — проанализировали опыт сельскохозяйственного освоения Байкальской Сибири за все XX столетие.

Несмотря на означенный период — XX век, в монографии рассматриваются и модели аграрного природопользования, которые были присущи региону в предыдущее время. В частности, показаны три основные модели сельскохозяйственного производства, существовавшие колхозно-совхозному типу хозяйствования. Авторы осветили особенности байкальской модели традиционного nomadного скотоводства, старожильского залежного земледелия и новосельского комплексного сельхозпроизводства. По их мнению, первые две модели развивались в условиях неограниченных ресурсов аграрного природопользования, а последняя, в силу определенных ограничений, интенсифицировала сельскохозяйственный процесс, вводя стойловое содержание животных, паровые севообороты, активно развивая овощеводство и более широко внедряя использование удобрений в сельском хозяйстве.

Главным богатством сельского хозяйства региона, по мнению авторов, являются сельхозугодья, так как именно они составляют его основу. Сколь бы странным это ни казалось, но площадь сельхозугодий в Байкальском регионе в относительном исчислении невелика и не превышала в лучшие, 80-е, годы XX в. 8,5% общей площади территории, к тому же размещены такие угодья неравномерно. Наиболее высока их доля в Восточном Забайкалье. Здесь их площадь в 1990 г. составила 7,8 млн га, а в Прибайкалье (Приангарье и Бурятия) — всего 5,3 млн га.

Эта данность обусловлена как объективными, так и субъективными причинами и обстоятельствами, прежде всего природно-

климатическими условиями, в особенности параметрами ландшафта региона, в значительной части представленного гористой и холмистой местностью, обильно покрытой тайгой и изобилующей реками, озерами и болотами. Удобные для сельскохозяйственного освоения земли всегда привлекали внимание транспортников, энергетиков, тех, кто занимался вопросами промышленного и городского строительства. И их интересы в регионе, как и во всем мире, неизменно учитывались в первую очередь.

Основными причинами нецелевого использования сельхозпригодных земель в Байкальской Сибири стало активное промышленное, транспортное и энергетическое строительство, а также высокие темпы урбанизации края. Поэтому, несмотря на усилия крестьянства, руководства страны и региона, площадь сельхозугодий в XX в. здесь росла медленно. А когда в результате политических катаклизмов начала 1990-х гг. страна осталась без конструктивной аграрной политики как в центре, так и на местах и прекратилось предоставление государственной помощи агрокомплексу, площадь сельскохозяйственных угодий стала стремительно сокращаться. За последнее десятилетие XX в. она уменьшилась в целом по региону более чем на 1 млн га, или на 16%. А посевная площадь сократилась в 2000 г. по отношению к 1990 г. более чем наполовину. Причем если в Байкальском регионе она уменьшилась на 55,7%, то в целом по Сибирскому федеральному округу — лишь на 28,5%. По мнению авторов, это катастрофа.

Вместе с тем расширение площади сельхозугодий не является самоцелью и смыслом деятельности крестьянства. Несмотря на все усилия, земледелие в XX в. не решило задачу обеспечения населения региона собственным продовольственным зерном. Но не потому, что земледельцы были физически не в состоянии этого сделать, а по экономическим причинам. Возделывание зерновых культур на продовольствие в Западной Сибири гораздо дешевле, а доставка зерна в Байкальский регион железнодорожным транспортом повышает его стоимость незначительно. Поэтому авторы считают, что земледелие является в регионе второстепенной по отношению к животноводству отраслью сельского хозяйства.

Однако это не означает, что земледелие в регионе должно быть свернуто,

напротив, по мнению авторов, у него есть перспективы, и земледельцами накоплен богатый опыт. Но его ориентация в последние десятилетия была и должна быть впредь не продовольственной, а кормовой. Потребность регионального животноводства в кормах огромна, и никогда в XX в. она не была полностью удовлетворена. В отличие от земледелия, ограниченного размерами пашенных угодий, животноводство региона лимитировано лишь кормовой базой. Авторы подробно показывают динамику поголовья скота в Байкальской Сибири в вековом разрезе, фиксируют факт его роста (с 9,6 млн голов в 1976 г. до 2,5 млн в 2000 г.) и убеждают, что при условии решения кормовой проблемы регион не только способен обеспечить себя мясом, молоком и яйцами, но и стать активным экспортером этой продукции в северные районы страны.

Значительные резервы таит в себе мясо-молочная отрасль. Так, в 1917 г. «иркутская буренка» давала 960 кг молока, в 1991 г. — 2438 кг, т.е. рост составил 2,5 раза, а в 2000 г. показатели упали до 1721 кг. В Бурятии в 1940 г. на одного жителя республики производилось 43,2 кг мяса в убойном весе, а в 1991 г. (без учета мяса птицы) — 66,3 кг, причем ее население выросло за это время в 2 раза при неизменной численности сельчан.

Четвертая глава монографии посвящена истории российского аграрного страхования. На большом и интересном фактическом материале авторы показали его непростой путь: от способа взаимной поддержки небольших коллективов до создания мощной и эффективной системы советского государственного обязательного страхования в агропромышленном комплексе страны. Они исследовали этот вид страхования с зарождения до начала XXI в., проанализировав тем самым более чем тысячелетний период.

Советское страхование прошло длинный и тернистый путь, прежде чем превратилось в инструмент реальной поддержки сельскохозяйственного производства страны. Советская система агрострахования представляла собой уникальное явление мировой истории, так как обеспечивала страховую защиту каждого сельхозтоваропроизводителя по всему пакету рисков. В монографии авторы показали, как быстро и бездумно была разрушена эта система и как трудны и болезненны современные попытки ее восстановления или замены. В

РЕЦЕНЗИИ

итоге они констатируют, что общероссийская система аграрного страхования не воссоздана до сих пор и нет даже общего понимания того, как это сделать.

Авторы высказали свое мнение и по другой проблеме, волнующей население Байкальской Сибири, — региональному районированию. Они рассматривают данный регион как единый социально-экономический и культурный комплекс, как сплав, симбиоз

русской и бурятской культур, земледельческого и скотоводческого типов хозяйствования. По мнению Ю.А. Зуляра и Д.Б. Худакова, административные преграды лишь препятствуют экономическому и социальному развитию, а ментальное единство населения региона демонстрирует давно. Авторы данной книги являются сторонниками идеи превращения Байкальской Сибири в единый субъект Российской Федерации.